
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ДИСКУССИЙ УЧЕНЫХ И БУДДИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА РЕШЕНИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ*

Эрендженова Ю. Ю.**

В статье представлен анализ конвергенции ученых и буддистов на предмет ее целесообразности для решения общечеловеческих проблем. Определено, что представители таких направлений современной науки, как квантовая физика и нейробиология, проявляют большой интерес к буддийской интерпретации бытия (теория пустоты) и медитативным техникам контроля сознания. Выявлено, что при взаимодействии с учеными интенции буддистов могут быть продиктованы идеей «искусных средств», предусматривающей распространение буддийских истин ради спасения страдающих существ, в том числе сторонников научной картины мира, либо могут быть связаны с их заинтересованностью в решении субстанциальных вопросов, оставленных когда-то Буддой Шакьямуни без ответа. Предполагается, что диалог буддистов и ученых станет по-настоящему ценным для решения глобальных проблем при условии, что обе стороны продолжат сотрудничество, ученые признают эвристичность буддизма в исследовании субъективной реальности, а буддисты откажутся от притязаний на истинность собственного объяснения законов трансцендентной объективной реальности.

Ключевые слова: глобальные проблемы, наука и буддизм, тибетский буддизм, «искусные средства», диалог науки и религии.

THE EXPEDIENCY OF DISCUSSIONS BETWEEN SCIENTISTS AND BUDDHISTS IN THE CONTEXT OF SEARCHING FOR SOLUTIONS TO GLOBAL PROBLEMS

The article presents an analysis of the convergence of scientists and Buddhists in terms of its expediency for solving universal problems. It has been determined

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2022-119/1 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Для цитирования: Эрендженова Ю. Ю. Целесообразность дискуссий ученых и буддистов в контексте поиска решений глобальных проблем // Век глобализации. 2023. № 4. С. 116–127. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.09.

For citation: Erendzhenova Yu. Yu. The Expediency of Discussions between Scientists and Buddhists in the Context of Searching for Solutions to Global Problems // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 116–127. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.09 (in Russian).

** Эрендженова Юлия Юрьевна – к. ф. н., доцент, в. н. с. Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. E-mail: yulia.er16@gmail.com.

Yulia Yu. Erendzhenova – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Associate at the Kalmyk State University. E-mail: yulia.er16@gmail.com.

Век глобализации 4/2023 116–127

DOI: 10.30884/vglob/2023.04.09

that such areas of modern science as quantum physics and neurobiology are of great interest to the Buddhist interpretation of being (the theory of emptiness) and meditative mind control systems. It is revealed that in collaboration with scientists Buddhists' intentions can be driven by the idea of "skillful means" provided for the dissemination of Buddhist truths for the sake of suffering sentient beings, including the proponents of the scientific worldview, or can be related with their interest in solving substantive questions left by Shakyamuni Buddha without an answer. It is assumed that the dialogue between Buddhists and scientists will become truly valuable for solving global problems provided that both sides continue to cooperate, scientists acknowledge the heuristics of Buddhism in the study of subjective reality, and Buddhists give up claims to the truth of their own explanation of the laws of transcendent objective reality.

Keywords: *global problems, science and Buddhism, Tibetan Buddhism, "skillful means", dialogue between science and religion.*

Введение

Глобальные проблемы современности как совокупность жизненно важных проблем, имеющих общечеловеческий характер, вызывают опасения у различных социальных институтов [Глобалистика... 2003: 273–277]. Принято считать, что наука в ходе поиска решений глобальных проблем делает ставку на технологическое развитие, а религиозные традиции связывают спасение человечества прежде всего с духовностью. Между тем в настоящее время можно наблюдать интеграцию научных и религиозных знаний как попытку общества объединить усилия по решению общечеловеческих проблем [Там же: 253–254].

В нейронауке изучается возможность применения религиозных практик для развития психологической резилентности пациентов при тяжелых хронических болях, инвалидности и приближении смерти [Фассо 2020]. В сообществах, где преобладает религиозное мировоззрение, постепенно внедряются научные знания. К примеру, исследование в шиитском Иране показало, что многие иранцы не видят взаимоисключения между теорией эволюции и исламскими представлениями о происхождении мира и человека [Masigol *et al.* 2022].

Наибольшую заинтересованность в науке можно встретить среди буддистов, которые следуют тибетской традиции. Их духовный лидер Его Святейшество Далай-лама XIV более 30 лет проводит регулярные встречи с учеными, специализирующимися в разных областях науки. Постепенно эти встречи приобрели статус диалога и переросли в научные программы и конференции Института «Mind & Life», на которых обсуждаются причины и пути решения глобальных проблем [Наука... 2012: 6–9].

Позиция далай-ламы вызывает интерес у многих ученых и философов, которые делают вывод о важности таких дискуссий. Российские исследователи обратили внимание на то, что опыт буддизма по эффективному управлению собственным сознанием весьма полезен в социогуманитарных дисциплинах, когда речь заходит о проблемах образования и воспитания [Дубровский 2018].

Известные американские ученые Пол Экман и Ричард Дж. Дэвидсон еще в 2005 г. отметили вклад буддистов в научное понимание природы деструктивных эмоций, однако подчеркнули методологические различия и сложности при осуществлении экспериментальных исследований [Ekman *et al.* 2005].

Нельзя не отметить, что под влиянием сотрудничества с учеными меняется и буддийская традиция. Далай-лама реформировал образовательные стандарты крупнейших монастырей и ввел обязательный шестилетний курс по физике, нейронаукам и биологии. Этот проект, получивший название «Emory-Tibet Science Initiative», предполагает обучение буддийских монахов под руководством приглашенных деятелей науки [Nusslock *et al.* 2021].

Дискуссии ученых и буддистов называются диалогом, а значит, построены на равенстве их участников и предусматривают взаимовыгодную коммуникацию. Далай-лама высказывает надежду на то, что с помощью науки можно обосновать и доказать буддийские методы работы с сознанием человека. Для чего буддистам обсуждать с учеными свои методы работы с сознанием? Является ли это способом найти рациональные доказательства веры? Можно ли в таком случае охарактеризовать цель буддистов как прозелитическую? Если да, то налицо явное противоречие с признанием диалогичности взаимодействия буддистов с учеными.

В то же время буддисты заявляют, что готовы отказаться от своих представлений, если они будут опровергнуты современной наукой. Являются ли они абсолютно уверенными в правдивости своих истин, раз не боятся делать такие заявления? Как известно, буддисты опираются на четыре благородные истины, включающие следующие положения: 1) жизнь есть страдание; 2) причина страдания в неведении; 3) от страданий можно освободиться; 4) необходимо пройти восьмеричный путь к освобождению от страданий. Наряду с этим последователи тибетской буддийской традиции полагаются на «четыре печати»: 1) все составное преходяще; 2) все омраченное суть страдание; 3) все явления лишены самости; 4) упокоение – нирвана [Философия... 2011: 422]. Если далай-лама и его сторонники готовы отказаться от какой-либо из приведенных идей, означает ли это, что, с точки зрения самих буддистов, учение Будды не дает полной картины мира?

Все эти вопросы актуализируют необходимость понять, насколько полезной является конвергенция ученых и буддистов и при каких условиях это может привести к решению глобальных проблем. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в попытке оценить дискуссии ученых и буддистов на предмет их целесообразности в контексте поиска решений глобальных проблем современности. Для достижения поставленной цели следует определить основные темы, интересующие ученых при сотрудничестве с буддистами, выявить вероятные интенции буддистов в их дискуссиях с учеными, а затем установить области исследований, в которых ученые и буддисты могут сотрудничать на равных при поиске ответов на глобальные проблемы.

Методология исследования строится на аксиологическом подходе и идеях межкультурной философии, направленной на поиск решения общечеловеческих проблем через синтез западных и восточных культур, одной из которых является буддийская культура. Важным аспектом межкультурной философии считается принцип когнитивной скромности, подразумевающий отказ от претензии на превосходство западных идей над восточными, их равноценность и равнозначность [Степанянц 2020]. Интенциональный анализ буддийских источников позволяет понять, на что может быть направлено сознание буддистов при их взаимодействии с учеными. Источники включают два вида текстов: канонические трактаты, где изложены базовые буддийские идеи, и работы современных буддистов, непосредственно сотрудничающих с учеными.

Интерес ученых к сотрудничеству с буддистами

Физик-теоретик В. Мэнсфилд, в течение 40 лет общавшийся с буддистами, наблюдает тесную связь буддийской теории пустоты (санскр. *шуньята*) с квантовой нелокальностью. Вместе с тем он утверждает, что не пытается использовать физику для «доказательства» буддийских истин. Более того, он четко формулирует основание для расхождения науки и буддизма, которое заключается в том, что науке доступны методы верификации только физической причинности. Буддисты же в своей аргументации апеллируют к карме как проявлению абсолютной причинно-следственной связи, что на данный момент невозможно экспериментально подтвердить или опровергнуть [Мэнсфилд 2010: 16, 101–103, 110–113].

Авторы коллективного труда «Квантовая реальность и теория шунья», в числе которых ученые и буддисты, нашли достаточно много общего при сравнении положений квантовой физики и буддийской теории пустоты самобытия в рамках изучения эмерджентности, бесконечно малой величины и нуля, вакуума квантовой теории поля и др. [Quantum... 2019: 27–35, 143–157, 199–210]. Данные исследования дают возможность, во-первых, определить достаточно высокий уровень интереса физиков и математиков к буддийской интерпретации бытия, и, во-вторых, допустить ценность буддийского взгляда при наблюдении элементарных частиц.

Поскольку буддисты считают своим главным предметом изучения и практики сознание человека, то наибольшее внимание к буддизму проявляют нейрочеловековеды. Одними из пионеров в этой области стали создатели теории энантизма Ф. Х. Варела, Э. Томпсон и Э. Рош. В результате сотрудничества с буддистами в рамках проекта «Mind & Life Institute» нейробиологи сформулировали идею «воплощенного разума» (Embodied Mind) о возможности человеческого разума участвовать в построении окружающего мира [Varela *et al.* 1993].

Теория энантивистов нашла продолжение в работе команды исследователей под руководством Ричарда Дж. Дэвидсона, основавшего Центр здорового разума (Centre for Healthy Minds) на базе Висконсинского университета в Мэдисоне (США) и постоянно контактирующего с далай-ламой. Согласно одним из последних результатов, нейрочеловековеды экспериментально доказали, что регулярные медитации буддистов позволяют им замедлить скорость старения мозга: мозг 41-летнего буддийского монаха был равен мозгу 33-летнего человека [Adluru *et al.* 2020].

Взаимодействие с буддистами рассматривается сотрудниками университета Эмори (США) как возможность развития инклюзивного научного сообщества. При этом ученые полагают, что научный понятийно-категориальный аппарат может стать инструментом для укрепления связей тибетских буддистов с их последователями в иноязычных культурах [Gray *et al.* 2020].

Интерес представляет инициатива нейрочеловеков, предложивших подготовку специалистов по новому направлению «монах-исследователь». Довольно удивительным является прецедент участия буддийских монахов в научных экспериментах на правах исследователей. Такую уникальную возможность предоставили им российские физиологи, которые вначале обучили монахов по программе «Средний подход в нейронауках», а затем включили в состав рабочей группы по изучению измененных состояний сознания в психофизиологических лабораториях.

ях, созданных на базе монастырских комплексов на Юге Индии. Ученые заявляют, что данный подход способствовал успешному проведению измерений, поскольку монахи не только являлись испытуемыми, но и были вовлечены в сам процесс исследования [Кокурина и др. 2021].

Таким образом, следует заключить, что ученые стремятся решить исследовательские задачи через сопоставление с буддийскими теориями и проведение экспериментов, а также в целом позитивно оценивают опыт непосредственного общения с буддистами.

Вероятные интенции буддистов при взаимодействии с учеными

Говоря о значимости диалога с наукой для самих буддистов, важно учитывать, что буддисты являются людьми верующими и полностью веряют себя Трем драгоценностям – Будде, его Дхарме (учению) и Сангхе (святой общине). Несмотря на то что буддисты заявляют о первостепенности субъективного опыта в духовной практике, они все же придерживаются предзаданных ориентиров на спасение от страданий, всеобщее благо, отказ от субстанциализма и пр. Так для чего же буддистам вникать в научные изыскания, которые до сих пор не претендуют на знание абсолютной истины?

Необходимо сразу подчеркнуть, что взгляды буддистов на сближение их религии с наукой полярно разнятся. Э. Хаммерстром сообщает о том, что китайские буддисты критикуют науку за крайний материализм, способный привести к распространению насилия [Hammerstrom 2014]. О своей симпатии к науке говорят тибетские буддисты во главе с Далай-ламой XIV, который, в свою очередь, позиционирует буддийское учение состоящим из научных представлений, философии и религиозной практики. Наделение буддизма статусом науки обосновывается им тем, что в учении Будды эксплицируется природа реальности, а главным буддийским методом познания является критический анализ [Science... 2017: 10–19]. Вероятно, именно на основании этого далай-лама считает вполне уместным проводить дискуссии с учеными и даже осуществлять совместные исследования.

Тибетский буддийский учитель Йонге Мингьюр Ринпоче стал одним из первых испытуемых в ходе экспериментов по измерению уровней активности мозга в процессе медитаций и одновременно с этим делился принципами буддийских практик с исследователями. Его комментарии об участии в научных экспериментах и убеждения по поводу значимости буддийских медитативных техник для развития нейронауки изложены им в книге «Будда, мозг и нейрофизиология счастья» [Йонге 2017].

Буддийский монах французского происхождения Матьё Рикар, имея докторскую степень в области молекулярной генетики и на протяжении десятилетий занимаясь созерцательными практиками, выступил в качестве соавтора научной публикации по исследованиям положительного эффекта медитаций. На основе показаний электроэнцефалографии, зарегистрированных во время медитативной сессии, были сделаны выводы о том, что длительные контемплативные техники продуцируют значительные изменения в функционировании и структуре мозга и тем самым оказывают существенное влияние на биологические процессы, критически важные для физического здоровья [Ricard *et al.* 2014].

Из приведенных примеров следует, что буддисты с готовностью вступают в коммуникацию с учеными, чтобы продемонстрировать силу своего сознания, развитого на основе древнего буддийского учения. Возможно, интенции буддистов связаны с тем, что людям, получившим современное образование в рамках научной парадигмы, легче воспринимать буддийские идеи и медитативные техники в их параллели с физическими и биологическими теориями. За этим может скрываться интенция буддистов к сохранению и распространению своих представлений. В связи с этим дискуссии с учеными можно рассматривать в рамках буддийской идеи «искусных средств» (санскр. *упая каушалья*), что подразумевает своеобразную свободу действий во имя благородной цели просветления.

В каноническом буддийском тексте указывается на то, что Будда завещал своим адептам ориентироваться на идеал Бодхисаттвы, который в силу своих духовных заслуг использует «искусные средства», то есть различные «уловки» для религиозного обращения живых существ к истинному пути спасения. Примечательно, что при этом Будда буквально оправдывает Бодхисаттву, совершившего несправедливый поступок по отношению к другому человеку, так как он лишь применил «искусные средства», исходя из особенностей интеллектуальной и эмоциональной готовности последнего [**Phags...* 1975–1980: 150, 156].

Так, именно «искусные средства» могут характеризовать буддизм как прагматическую религию, способную адаптироваться в различных социокультурных пространствах, что может расцениваться как прозелитизм. При этом известно, что в буддизме отсутствует оформленный институт миссионерства.

Что касается возможной интенции религиозного обращения в ходе дискуссий с учеными, то при данном условии буддисты рискнули бы отойти от духовности как таковой. Ведь научный подход зачастую приводит к поглощающей рационализации, а это спровоцировало бы восприятие буддизма лишь как одного из многочисленных предметов образовательной программы. За этим последовала бы утрата религиозного компонента и сложившихся традиций буддизма, в том числе этических идей, сформированных не поддающимися научному объяснению понятиями перерождения и кармы.

Применение буддистами «искусных средств» можно также рассматривать с точки зрения мотивации к построению счастливого общества вследствие совместных действий с учеными по решению глобальных проблем человечества. Здесь на первый план выходит альтруистическая интенция буддистов, уверенных в том, что диалог с наукой соответствует их сотериологическим представлениям. Тогда вполне обоснованным становится включение научных дисциплин в учебный план монастырского образования.

Обращение буддистов к ученым можно также рассматривать как поиск ответов на «неразрешимые» вопросы, которые сам Будда проигнорировал. Среди них вопросы о том, вечен или не вечен мир, конечен он или бесконечен, и др. [Лысенко 2022: 254–255]. При этом молчание Будды не расценивается как его незнание ответов на поставленные вопросы. Традиционно считается, что его молчание продиктовано бесполезностью этой информации в сотериологическом контексте, поскольку проблемы человека кроются в его неверной субъективной интерпретации себя и других, но не категорий бытия.

Что же касается объективной реальности, то индийский философ Нагарджуна (II–III вв.) одним из первых прокомментировал онтологические взгляды Будды, связав их с теорией пустоты в своем трактате «Муламадхьямакарика». Нагарджуна объяснил, что никакая сущность не возникает ни одним из четырех возможных способов: из самой себя, из другого, из двух, без причины [Nagarjuna's... 2013: 17–18]. Эти рассуждения приводят автора к пониманию того, что субстанции как таковой быть не может.

Другой индийский философ Васубандху (IV в.) при описании буддийской космологии указывал на «неизменную соотнесенность сознания и прочих [дхарм с тремя мирами: миром] чувственным, [миром] форм и [миром] не-форм» [Васубандху 2001: 180]. Из этого следует, что буддисты склонны рассматривать окружающий мир лишь в субъективной реальности, они намеренно оставляют вопросы объективной реальности за пределами своего внимания.

Геше Дорджи Дамдул, руководитель Культурного центра Его Святейшества Далай-ламы «Tibet House» в г. Дели, стал одним из авторов указанной выше коллективной монографии, посвященной сравнению квантовой реальности и теории шуньи. Буддийский учитель акцентирует внимание на том, что квантовая механика и буддийская философия взаимодополняют друг друга, но ни в коем случае не являются тождественными [Geshe Dorji Damdul 2019].

По итогам одного из учебных циклов по программе «Emory-Tibet Science Initiative» буддийские монахи Джампа Гьялцен и Лобсанг Гьяцо под руководством научного наставника написали совместную статью о сравнении подходов западной науки и буддизма к изучению природы человеческого сознания и субатомных частиц, принятую к публикации в научном журнале. Компаративистское исследование тибетских монахов выявило как сходства, так и различия в научной и буддийской интерпретациях когнитивных процессов и физических явлений. При этом авторы уточнили, что ученым и буддистам все еще предстоит изучить частицы микромира и тонкое сознание, и выразили надежду на коллаборацию, основанную на открытости, рациональности и мудрости [Gyaltzen *et al.* 2021].

Исходя из этого, можно предположить, что у буддистов действительно нет исчерпывающих знаний об устройстве Вселенной, потому их интенции при сотрудничестве с учеными связаны с искренней заинтересованностью в познании объективной реальности. В таком случае вполне логично с их стороны проявить готовность отказаться от неверного толкования бытия в пользу научно обоснованных теорий. Данная позиция требует уже от буддистов проявить «когнитивную скромность» в отношении науки, то есть отказаться от претензии на превосходство своих идей и не экстраполировать свои истины на трансцендентную объективную реальность.

Условия для диалога ученых и буддистов в контексте поиска решений глобальных проблем

Конвергенция буддистов и ученых может иметь большой потенциал для решения общечеловеческих проблем при условии, что обе стороны признают равноценность друг друга и будут сотрудничать на основе субъект-субъектных отношений. Ученым следует принять тот факт, что буддисты владеют широким спектром техник для познания субъективной реальности и последующего контроля сознания, что приобретает особое значение для понимания роли познающе-

го субъекта. Буддистам необходимо отдать должное ученым в их методологическом превосходстве касательно изучения объективной реальности.

Истинный диалог ученых и буддистов будет выстроен тогда, когда ни одна из сторон не будет использовать другую в качестве объекта для достижения собственной выгоды: ученые не станут «препарировать» буддизм только как источник информации, а буддисты не будут видеть в науке лишь способ трансляции своего учения.

Следует также подчеркнуть, что главный фактор, который одинаково важен для ученых и буддистов, заключается в критическом подходе к исследованиям. Ученые применяют его при изучении законов природы, буддистам он необходим для анализа внутреннего мира человека. Эта точка сопряжения дает надежду на то, что дискуссии ученых и буддистов действительно будут положительным образом сказываться на их обоюдном развитии.

Немаловажным условием для плодотворного сотрудничества должна быть решимость ученых и буддистов оставить за скобками те вопросы, которые вызывают настороженность у какой-либо из сторон. Как предупреждали теоретики синергетического направления, важно отделять конкретные результаты от их осмысления, нельзя подменять суть вещей их интерпретацией [Капица и др. 2003: 14]. Иными словами, не стоит переоценивать интеграцию науки и буддизма, чтобы не преувеличить значение гипотез, которые с большой степенью вероятности не могут быть экспериментально проверены в ближайшее время.

Между тем поспешные выводы с отрицательной коннотацией могут обесценить многолетнюю совместную работу. Например, Роберт Х. Шарф поставил под сомнение буддийскую природу контемплативных техник [Sharf 2015]. Каким бы ни было их происхождение, обозначенный скепсис не должен умалять преимущества и положительные характеристики терапевтического эффекта от развития осознанности и внимательности в ходе буддийских медитативных практик, отмеченных многими специалистами.

Так в чем же заключается ценность диалога ученых и буддистов в контексте решения глобальных проблем?

Во-первых, это касается принципиальной допустимости диалога науки и религии. Разумеется, необходимо учитывать нюансы, которые отличают буддизм от других религиозных традиций, но в целом реалистичность равноценности научных идей и религиозных убеждений имеет потенциал снятия напряженности между сторонниками научной и религиозной картин мира и укрепления идеологического плюрализма.

Во-вторых, диалог ученых и буддистов может привести к решению проблемы познаваемости окружающего мира и постижению бытия за счет конвергенции их методологических систем.

В-третьих, как видно из рассмотренных работ, буддисты имеют достаточно высокий эвристический потенциал для решения когнитивных и физиологических проблем, что в перспективе будет способствовать разработке научных методов преодоления глобальных проблем современности, вызванных антропогенным фактором.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конвергенция ученых и буддистов достаточно целесообразна в контексте решения глобальных проблем. Идеи и духовный опыт буддистов приобретают большое значение в исследованиях физиков и нейробиологов. При этом интенции буддистов могут быть продиктованы идеей «искусных средств», предусматривающей распространение буддийских истин ради спасения от глобальных проблем, либо могут быть связаны с их заинтересованностью в познании законов объективной реальности.

Диалог буддистов и ученых станет по-настоящему ценным для решения глобальных проблем при условии, что обе стороны продолжат сотрудничество, ученые признают эвристичность буддизма в исследовании субъективной реальности, а буддисты откажутся от притязаний на истинность собственного объяснения законов трансцендентной объективной реальности. Полученные выводы могут быть приняты во внимание как учеными, так и буддистами при определении стратегии дальнейшего сотрудничества.

Литература

Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 2. Раздел III. Учение о мире; Раздел IV. Учение о карме. М. : Ладомир, 2001.

Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Дубровский Д. И. Буддизм и наука. Материалы круглого стола. Москва, ИФ РАН, 31 октября 2017 г. // *Философские науки*. 2018. № 3. С. 42–80.

Йонге М. Р. Будда, мозг и нейрофизиология счастья. Как изменить жизнь к лучшему. Практическое руководство. М. : Ориенталия, 2017.

Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2003.

Кокурина Е. В., Бойцова О. Ю., Бубеев Ю. А. и др. Физиологическая лаборатория в буддийском монастыре: новые возможности для западной науки // *Тува в буддийском мире: история и современность: материалы международной научно-практической конференции* / отв. ред. Е. Д. Монгуш. Кызыл : ТувГУ, 2021. С. 19–25.

Лысенко В. Г. Ранняя буддийская философия. 2-е изд., испр. М. : Буддадхарма, 2022.

Мэнсфилд В. Тибетский буддизм и современная физика: на пути к единству любви и знания. М. : Новый Акрополь, 2010.

Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых / отв. ред. Л. Е. Янгутов, И. С. Урбанаева. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госун-та, 2012.

Степанянц М. Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М. : Наука, Вост. лит-ра, 2020.

Философия буддизма / отв. ред. М. Т. Степанянц. М. : Вост. лит-ра, 2011.

Adluru N., Korponay C. H., Norton D. L., Goldman R. I., Davidson R. J. BrainAGE and Regional Volumetric Analysis of a Buddhist Monk: a Longitudinal MRI Case Study // *Neurocase*. 2020. No. 26(2). Pp. 79–90.

Ekman P., Davidson R. J., Ricard M., Wallace A. B. Buddhist and Psychological Perspectives on Emotions and Well-being // *Current Directions in Psychological Science*. 2005. No. 14(2). Pp. 59–63.

Facco E. Hypnosis for Resilience [Электронный ресурс] : *OBM Integrative and Complementary Medicine*. 2020. Vol. 5. No. 3. URL: <https://www.lidsen.com/journals/icm/icm-05-03-032> (дата обращения: 20.05.2023).

Geshe Dorji Damdul. *Ontological Reality: Quantum Theory and Emptiness in Buddhist Philosophy* // *Quantum Reality and Theory of Śūnya* / ed. by S. R. Bhatt. Singapore : Springer, 2019. Pp. 345–349.

Gray K. M., Namgyal D., Purcell J., Samphel T., Sonam T., Tenzin K., Tsering D., Worthman C. M., Eisen A. Found in Translation: Collaborative Contemplations of Tibetan Buddhism and Western Science [Электронный ресурс] : *Frontiers in Communication*. 2020. Vol. 4. No. 76. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2019.00076/full> (дата обращения: 29.05.2023).

Gyaltzen J., Gyatso L., Drongbu D. T. Tibetan Monastics Reflect on Science and Buddhism: (I) The Basic Human Nature and (II) Subatomic Particles [Электронный ресурс] : *Frontiers in Communication* 2021. Vol. 6. No. 731663. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.731663/full> (дата обращения: 29.05.2023).

Hammerstrom E. A Buddhist Critique of Scientism // *Journal of Chinese Buddhist Studies*. 2014. Vol. 27. Pp. 35–57.

Masigol H., Tumanian T. G., Azadegan E. Modern Sciences in Religious Iran: An Assessment of the Educated Iranians' Attitude toward Biological Revolution // *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*. 2022. Т. 38. Вып. 1. С. 110–121.

Nagarjuna's Middle Way. *Mulamadhyamakakarika*. Boston : Wisdom Publ., 2013.

Nusslock R., Balgopal M. M., Hue G., Zivot J., Negi L. T., Eisen A. Editorial: The Emory-Tibet Science Initiative: A Historic Collaboration Between Modern Science and Tibetan Buddhism – Insights From a Spiritual Leader [Электронный ресурс] : *Frontiers in Communication*. 2021. Vol. 6. No. 765368. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.765368/full> (дата обращения: 29.05.2023).

Quantum Reality and Theory of Śūnya / ed. by S. R. Bhatt. Singapore : Springer, 2019.

Ricard M., Lutz A., Davidson R. J. Mind of the Meditator // *Scientific American*. 2014. No. 311(5). Pp. 38–45.

Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics. Vol. 1. *The Physical World* / comp. by His Holiness the Dalai Lama, ed. by Th. Jinpa. Boston : Wisdom Publ., 2017.

Sharf R. H. Is Mindfulness Buddhist? (And Why It Matters) // *Transcultural Psychiatry*. 2015. Vol. 52. No. 4. Pp. 470–484.

Varela F. J., Thompson E., Rosch E. *Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge : MIT Press, 1993.

'Phags pa sangs rgyas thams cad kyi gsang chen thabs la mkhas pa byang chub sems dra' ye shes dam pas zhus pa'i le'u zhes bya ba theg pa chen po'i mdo [Святая махаянская сутра, называемая «Глава о секрете всех Будд, искусных средствах, по просьбе бодхисаттвы Джняноттары»] // bKa' 'gyur (stog pho brang bris ma) [Кагьюр (манускрипты из дворца Тор)]. Т. 40. Лех : Библиотека Менци Щериг, 1975–1980. С. 148–265.

References

- Vasubandhu. Entsiklopediya Abhidharmy (Abhidharmakosha) [Encyclopedia of Abhidharma (Abhidharmakosha)]. Vol. 2. Ch. III. Ucheniye o mire [Doctrine on the World]; Ch. IV. Ucheniye o karme [Doctrine on Karma]. Moscow : Ladomir, 2001.
- Globalistika: entsiklopediya [Globalistics: Encyclopedia] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow : Raduga, 2003.
- Dubrovsky D. I. Buddizm i nauka. Materialy kruglogo stola. Moskva, Institut filosofii RAN, 31 oktyabrya 2017 g. [Buddhism and Science. Proceedings of the Round Table. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, October 31, 2017] // Filosofskiye nauki. 2018. No. 3. Pp. 42–80.
- Yongey M. R. Budda, mozg i neyrofiziologiya schast'ya. Kak izmenit' zhizn' k luchshemu. Prakticheskoye rukovodstvo [Buddha, Brain and Neurophysiology of Happiness. How to Change Lives for the Better. Practical Guide]. Moscow : Orientaliya, 2017.
- Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and Forecasts of the Future]. 3rd ed. Moscow : Editorial URSS, 2003.
- Kokurina E. V., Bojcovaya O. Yu., Bubeev Yu. A. *et al.* Fiziologicheskaya laboratoriya v buddiyskom monastyre: novyye vozmozhnosti dlya zapadnoy nauki [Physiological Laboratory in a Buddhist Monastery: New Opportunities for Western Science] // Tuva v buddiyskom mire: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodno nauchno-prakticheskoy konferentsii [Tuva in Buddhist World: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] / ed. by E. D. Mongush. Kyzyl : TuvSU, 2021. Pp. 19–25.
- Lysenko V. G. Rannyaya buddiyskaya filosofiya [Early Buddhist Philosophy]. 2nd ed., rev. Moscow : Buddadharm, 2022.
- Mansfield V. Tibetskiy buddizm i sovremennaya fizika: na puti k edinstvu lyubvi i znaniya [Tibetan Buddhism and Modern Physics: Toward a Union of Love and Knowledge]. Moscow : Novyy Akropol', 2010.
- Nauka i buddizm: materialy nauchnoy konferentsii s uchastiyem inostrannykh uchonykh [Science and Buddhism: Proceedings of the Scientific Conference with the Participation of Foreign Scientists]. Ulan-Ude : BSU Publishing, 2012.
- Stepanyants M. T. Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy [Intercultural Philosophy: Origins, Methodology, Problems, Prospects]. Moscow : Nauka, Vost. lit-ra, 2020.
- Filosofiya buddizma [Philosophy of Buddhism] / ed. by M. T. Stepanyants. Moscow : Vost. lit-ra, 2011.
- Adluru N., Korponay C. H., Norton D. L., Goldman R. I., Davidson R. J. BrainAGE and Regional Volumetric Analysis of a Buddhist Monk: a Longitudinal MRI Case Study // Neurocase. 2020. No. 26(2). Pp. 79–90.
- Ekman P., Davidson R. J., Ricard M., Wallace A. B. Buddhist and Psychological Perspectives on Emotions and Well-being // Current Directions in Psychological Science. 2005. No. 14(2). Pp. 59–63.
- Facco E. Hypnosis for Resilience // OBM Integrative and Complementary Medicine. 2020. Vol. 5. No. 3. URL: <https://www.lidsen.com/journals/icm/icm-05-03-032> (accessed: 20.05.2023).

Geshe Dorji Damdul. *Ontological Reality: Quantum Theory and Emptiness in Buddhist Philosophy // Quantum Reality and Theory of Śūnya* / ed. by S. R. Bhatt. Singapore : Springer, 2019. Pp. 345–349.

Gray K. M., Namgyal D., Purcell J., Samphel T., Sonam T., Tenzin K., Tsering D., Worthman C. M., Eisen A. *Found in Translation: Collaborative Contemplations of Tibetan Buddhism and Western Science // Frontiers in Communication*. 2020. Vol. 4. No. 76. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2019.00076/full> (accessed: 29.05.2023).

Gyaltsen J., Gyatso L., Drongbu D. T. *Tibetan Monastics Reflect on Science and Buddhism: (I) The Basic Human Nature and (II) Subatomic Particles // Frontiers in Communication* 2021. Vol. 6. No. 731663. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.731663/full> (accessed: 29.05.2023).

Hammerstrom E. *A Buddhist Critique of Scientism // Journal of Chinese Buddhist Studies*. 2014. Vol. 27. Pp. 35–57.

Masigol H., Tumanian T. G., Azadegan E. *Modern Sciences in Religious Iran: An Assessment of the Educated Iranians' Attitude toward Biological Revolution // Vestnik SPbSU. Filosofiya i konfliktologiya*. 2022. Vol. 38. No. 1. Pp. 110–121.

Nagarjuna's Middle Way. *Mulamadhyamakakarika*. Boston : Wisdom Publ., 2013.

Nusslock R., Balgopal M. M., Hue G., Zivot J., Negi L. T., Eisen A. *Editorial: The Emory-Tibet Science Initiative: A Historic Collaboration Between Modern Science and Tibetan Buddhism – Insights From a Spiritual Leader // Frontiers in Communication*. 2021. Vol. 6. No. 765368. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.765368/full> (accessed: 29.05.2023).

Quantum Reality and Theory of Śūnya / ed. by S. R. Bhatt. Singapore : Springer, 2019.

Ricard M., Lutz A., Davidson R. J. *Mind of the Meditator // Scientific American*. 2014. No. 311(5). Pp. 38–45.

Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics. Vol. 1. The Physical World / comp. by His Holiness the Dalai Lama, ed. by Th. Jinpa. Boston : Wisdom Publ., 2017.

Sharf R. H. *Is Mindfulness Buddhist? (And Why It Matters) // Transcultural Psychiatry*. 2015. Vol. 52. No. 4. Pp. 470–484.

Varela F. J., Thompson E., Rosch E. *Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge : MIT Press, 1993.

'Phags pa sangs rgyas thams cad kyi gsang chen thabs la mkhas pa byang chub sems dpa' ye shes dam pas zhus pa'i le'u zhes bya ba theg pa chen po'i mdo [The Noble Mahayana Sutra Entitled "The Chapter of the Great Secret of All Buddhas, Skillful Means, on Request of Bodhisattva Jnanottara"] // bKa' 'gyur (stog pho brang bris ma) [Kagyur (Manuscripts from Tog Palace)]. Vol. 40. Leh : Smarntsis Shesrig Library, 1975–1980. Pp. 148–265.